

УДК 348

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-1-07-18

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ДОГРАЦИАНОВСКИЙ ПЕРИОД: ОСМЫСЛЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

В данной статье автор рассуждает о возможности поэтапной детализации дограциановского периода развития канонического права. Подробный анализ эпохи позволяет сделать вывод о постоянном взаимодействии и взаимовлиянии двух систем – римского права и канонического права. Это взаимовлияние сильно сказалось на формировании у Церкви стремления к полноценной систематизации норм по аналогии с Кодексом Юстиниана.

В результате применения обширного методологического инструментария установлено, что уже в дограциановскую эпоху формируется постоянная тенденция в развитии канонического права – стремление к кодификации. Если говорить в широком понимании о кодификации права в смысле группировки различных законов, то можно сказать, что она присутствовала в каноническом праве с самого начала его существования, и изложенный в тексте статьи подход к выделению этапов развития канонического права в дограциановский период наглядно это демонстрирует.

Ключевые слова: каноническое право, канон, римское право, периодизация, систематизация, кодификация, «Декрет Грациана»

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках конкурса на лучшие научные проекты фундаментальных исследований по теме «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований» (проект № 21-011-44239 «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика»).

A. N. Kondratyeva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

THE EVOLUTION OF THE WESTERN EUROPE CANONICAL LAW DURING THE PRE-GRATSIAN PERIOD: COMPREHENSION OF THE NEED TO SYSTEMATIZATION

In this article, the author discusses the possibility of a phased detailing of the pre-Gratian period in the development of canon law. A detailed analysis of the era allows us to conclude that the two systems – Roman law and canon law – are constantly interacting and mutually influencing. This mutual influence had a strong impact on the formation of the Church's desire for a full-fledged systematization of norms by analogy with the Code of Justinian.

As a result of the application of extensive methodological tools, it has been established that already in the pre-Gratian era, a constant trend in the development of canon law is formed: this is the desire for codification. If we talk in a broad sense about the codification of law in the sense of grouping various laws, then we can say that it was present in canon law from the very beginning of its existence, and the approach outlined in the text of the article to highlight the stages of development of canon law in the pre-Gratian period clearly demonstrates this.

Keywords: canonical law, canon, Roman law, periodization, systematization, codification, «*Decretum Gratiani*»

Acknowledgment: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the competition for the best scientific projects of fundamental research on the topic «Theology in the context of interdisciplinary research» (project No. 21-011-44239 «Normative dimensions of Christian canons: traditions and dynamics»)

Введение

В эпоху классического средневековья Римско-католическая церковь была не только самым крупным и организованным учреждением в Западной Европе, но и имела самые богатые интеллектуальные ресурсы и самую эффективную правовую систему. Для средневековых юристов римское право и каноническое право является *ius commune* или общим правом¹. Средневековая Церковь была ведущим общественным учреждением в Западной Европе, что подтверждалось, в том числе, и наличием самостоятельной юрисдикции епископа (*episcopalis audientia*) [Sirks, 2013: 79-88; Wojtczak, 2021: 108-149].

Однако, путь, который прошло каноническое право от разрозненного комплекса норм к полноценной систематизации, был непростым и достаточно длительным. Несмотря на его историческую значимость, анализ эволюции канонического права на Западе в дограциановскую эпоху, четко показывает, что Римская церковь того периода выстраивала внутренние и внешние отношения на наследии римского права. С этой точки зрения представляется правомерным рассматривать каноническое право как обширную модификацию древнеримского права. Тем не менее, социальная и юридическая значимость подобных модификаций заставляет нас взглянуть на достижения средневековых канонических юристов в другом свете, а именно – переосмыслить исторические основания современного права. Именно каноническое право существенно повлияло на европейскую правовую традицию и, кроме того, разделило

¹ *Jus commune* или *ius commune* (лат.) – «общее право».

международное сообщество того времени [Giago, 2019]. В этой связи вызывает интерес вопрос о периодизации канонического права дограциановской эпохи, его трансформации и преемственности.

Материалы и методы

При подготовке данного обзора нами был использован широкий методологический инструментарий. Основу составили как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный подход и др.), так и специальные методы историко-правовой науки. Большое значение для формулировки выводов имеет логический метод, который традиционно используется в целях уяснения смысла правовых норм и установления их действительного содержания. Формально-догматический и сравнительно-правовой методы позволили сформулировать вывод о необходимости детализации дограциановского периода развития канонического права на латинском Западе.

Результаты и обсуждение

Формирование классического канонического права вполне справедливо называют «Ренессансом двенадцатого века» [Alesandro, 1984]. Прогрессивные течения средневековой политико-правовой мысли, расширяя и систематизируя человеческое знание, запустили процесс оформления канонического права. Конечно, двенадцатое столетие не стало тем моментом, когда у Церкви появился свой закон. На протяжении всей истории развития она творила свои дисциплинарные нормы. Издание императором Константином Эдикта в 313 г. приводит к тому, что Церковь получает возможность легально осуществлять свою деятельность, открыто образуя довольно сложные социальные структуры и связи, которые, в свою очередь, требовали процедурных норм и правил. Кроме того, обширные преобразования четко указывали на необходимость широкого применения этих норм в том случае, если Церковь собирается защищать и укреплять свое единство.

Учитывая богатейшую историю развития канонической юриспруденции на Западе, в науке были выработаны различные подходы к периодизации развития канонического права. В одной из своих публикаций, автор указывал на то, какого мнения придерживаются исследователи по данному вопросу [Кондратьева, 2021]. Так, одна группа ученых полагает, что развитие канонического права можно подразделить на следующие периоды:

- 1) период, предшествующий появлению трактата болонского монаха Грациана «*Decretum Gratiani*», т.н. «дограциановская эпоха» (I-XII вв.);
- 2) «грациановская эпоха», так называемый период классического канонического права (1140-1563 гг.);
- 3) «посттриденсткая эпоха» канонического права (1563-1869);
- 4) период великих кодификаций права в Латинской Церкви (1917 и 1983) и Восточных церквях (1990) [Stickler, 1950: 26-30].

Другая группа исследователей придерживается, в целом, аналогичного подхода и выделяют следующие периоды в истории развития канонического права:

1) «так называемый *ius antiquum* – появление источников первого тысячелетия церковной истории;

2) *ius novum* – от появления трудов монаха Грациана до Тридентского собора (1545-1563);

3) *ius novissimum* – период развития канонического права, характеризующийся влиянием конкретных принципов отцов Собора, сформулированных в ответ на лютеранские теории;

4) *ius codificatum*, или, точнее, период великой кодификации церковного права. Этот период длится от публикации первого Кодекса для Латинской Церкви Бенедикта XVI² в 1917 году до 1983 года, когда он был отменен в пользу действующего Кодекса, введенного Иоанном Павлом II, и до публикации Кодекса канонов Восточных церквей в 1990 году» [Цит. по: Nacci, 2016: 101].

«Исходя из имеющихся подходов к периодизации, мы можем сделать вывод о том, что «Декрет Грациана» стал неким пограничным моментом в развитии канонического права, заложив совершенно новые подходы к роли Церкви и канонических юристов в средневековом обществе как активных субъектов нормотворчества» [Кондратьева, 2021: 19].

Исследовав данный вопрос более детально, мы пришли к выводу о том, что предложенные периодизации нуждаются в конкретизации. Полагаем, что первый, так называемый «дограциановский» период развития канонического права на Западе, можно подразделить на следующие основные этапы.

1) *Период ранней Церкви («Доникейский период»)*

Американский исследователь С. Вессель в работе «Формирование церковного права в ранней Церкви» детально анализирует самые ранние источники права Церкви – это послания Павла, Дидахе, труды апостольских мужей (лат. *patres apostolici*) и др. Они касались в первую очередь вопросов, которые отражали организационные и моральные стороны поведения христианской общины на самом раннем этапе ее существования [Wessel, 2012].

Первые три столетия все церковные институты фактически развивались вокруг идей апостольской преемственности и традиции. Возникновение монархического епископата (засвидетельствовано в письмах Игнатия Антиохийского) стало основой, на которой эволюционировала церковная организация. Каноническая дисциплина и богослужебные предписания обретали свою легитимность через ссылки на учение апостолов [Condorelli, 2012: 355].

Апостольская модель сыграла фундаментальную роль в возникновении и распространении практик Соборов, которая процветала в IV веке после окончания преследования Церкви. С появлением соборов в развитии канонического права произошел фундаментальный сдвиг. Как показывают Иерусалимский собор (между 50 и 52 годами), Поместный Анкирский собор (314

² В источнике ошибочно указано «Бенедикта XVI». На самом деле имеется в виду Бенедикт XV.

год) и Поместный Неокесарийский собор (между 315 и 319 годами), регулирование стало проблемой не отдельного сообщества, но и Церкви в целом.

По справедливому замечанию К. Пеннингтона «до IV века Ветхий и Новый Заветы, апостольские предания (подлинные и апокрифические), обычаи и каноны поместных соборов являлись четырьмя основными источниками церковных норм»³. IV век стал важным периодом для развития Церкви: именно тогда Римская Империя признает христианство официальной религией благодаря деятельности императора Константина, а у самой Церкви появляются еще два источника норм: писания Отцов церкви и послания епископов Рима.

Таким образом, правотворчество в конце Доникийского периода обретает все более четкие формы (появляются первые нормативные сборники, каноны, принятые поместными соборами) [Wessel, 2012].

2) *Период от первых Вселенских соборов до реформ Каролингов*

Отправной точкой данного периода стало решение императора Константина созвать Вселенский собор в Никее в 325 году с целью разрешения догматических споров. До провозглашения христианства официальной религией Рима, соборы тоже собирались, но они носили локальный характер и воспринимались общественностью как случайные харизматические события.

Первый Вселенский собор касался не только доктринальных вопросов, но и вопросов пастырской практики и дисциплины. Вселенские соборы породили свод общих правил, которые формировали так называемую дисциплинарную практику Церкви. Помимо этого, поместные соборы также принимали свои дисциплинарные нормы, которые добавлялись к растущему набору церковных законов.

В ранний период развития канонической юриспруденции многие правовые вопросы нашли ответы в документах, принятых епископами и папами. Позже эти документы будут именовать декреталями, многие из них пользовались авторитетом и сохраняли свое действие на долгие годы. Однако, учитывая отсутствие полноценной систематизации, данные источники раннего церковного права сохранились в довольно хаотичном виде.

Стоит отметить, что правовые позиции, отраженные в ранних источниках канонического права, использовались в источниках светского права. Например, многие канонические положения о браке были включены в «Corpus Juris Civilis». Однако, после распада Римской империи многие документы были утеряны, а сохранившиеся осели в библиотеках крупных монастырей и на долгие годы остались разрозненными. Таким образом, право Церкви в VI-VII вв. еще не было оформлено в систему [Alesandro, 1984: 166].

Если попытаться охарактеризовать состояние канонического права периода Вселенских соборов, то следует указать, что на Западе фактически одновременно действовали три правовые системы: римское право (с

³ Pennington K. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. The Catholic University of America, Washington, D.C. URL: <http://legallhistorysources.com/Canon%20Law/ShortHistoryCanonLaw.htm>.

пережитками латинского языка), различные племенные законы (со своими развивающимися языками) и каноническое право (на латинице). Во многом Церковь и ее практика (и поэтому ее законы) были мостом между двумя разрозненными культурами и способствовали переходу к смешанной культуре.

К понтификату папы Геласия I (492-496 гг.) источники канонических норм на Западе были представлены на различных языках и в разных документах. Попытка составить единый сборник канонических текстов впервые была предпринята Дионисием Малым (Dionysius Exiguus), который прибыл в Рим в конце V века. Он свободно владел латынью и греческим, что позволило ему сделать новые, более точные переводы документов, принятых греческими соборами.

Он составил три сборника, которые включали 165 канонов, принятых Никейским и Первым Константинопольским собором 318 г., и расположил тексты в хронологическом порядке. В последнем сборнике, подготовленном по поручению папы Гормизда (514-523 гг.), Дионисий использовал и греческую и латинскую версии текстов, чтобы читатели могли их сравнить. Он также составил сборник папских декреталий в хронологическом порядке (от папы Сириция до папы Анастасия II (496-498 гг.)). Наконец, он объединил эти две работы в Свод канонов, которому ученые дали название «*Collectio Dionysiana*». Этот труд не был официальным собранием канонических норм, но получил широкое распространение. Значительное количество рукописей из этого собрания до сих пор хранится в европейских библиотеках. Позднее канонисты дополнили «*Collectio Dionysiana*»⁴.

В VI-VII вв. появился канонический сборник Крескония – «*Concordia canonum conciliorum*». Кресконий, в отличие от Дионисия, использовал не хронологический, а тематический подход к систематизации канонов. Кроме того, Кресконий составил указатель для своего сборника, чтобы его было легче использовать. Основные источники, которыми пользовался Кресконий, были каноны Вселенский соборов, папские декреталии, а также каноны ряда поместных африканских соборов. Похожим методом систематизации воспользовался другой канонист, болонский монах Грациан, но только пять столетий спустя. Как отмечает К. Пеннингтон, «во времена Крескония закон был слишком молод, а круг источников слишком ограничен, чтобы возникла потребность в согласовании противоречивых мнений и текстов»⁵.

Возможно, самый необычный канонический сборник до Каролингов был составлен в Ирландии около 700 г. Речь идет о «*Collectio Canonum Hibernensis*». Автор пытался создать наиболее полное собрание канонов, но при этом пожертвовал точностью: приводил сокращенные и измененные версии оригинальных текстов, давал некорректные ссылки на источники. Только

⁴ Pennington K. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. The Catholic University of America, Washington, D.C. URL: <http://legalhistorysources.com/Canon%20Law/ShortHistoryCanonLaw.htm>.

⁵ Ibid.

сокращенная версия сборника содержала ссылки почти на 1600 текстов, из которых более 640 ссылок приходится на восточных и западных Отцов Церкви. «Ирландское собрание» использовалось не только как сборник канонических норм, но и как руководство для священников. Например, в разделе о воровстве приводятся не только различные виды воровства, но и перечисляются наказания, которые священнослужители должны налагать на кающихся в этом грехе. Еще одна особенность анализируемого собрания – включение правил, принятых даже поместными ирландскими соборами. До этого канонические сборники обычно не содержали правил малоизвестных поместных соборов, но в период с IX по XI вв. ситуация изменилась. В сборники стали включать нормы из все более широкого круга источников⁶.

К числу важных источников канонического права данного периода относится и римское право. Две работы, которые были в обиходе в эпоху раннего Средневековья – это Институции Гая и Сентенции Павла. Гай разработал учебник для изучающих римское право в середине II в., который стал чрезвычайно популярным. Его текст развивался на протяжении столетий, а наиболее влиятельной версией стал *Gai Epitome*, который был включен в «*Lex Romana Visigothorum*»⁷. В раннем Средневековье римское право и его интерпретации функционировали как набор норм права, который канонисты использовали в тех случаях, когда им было это необходимо.

3) Эпоха Каролингских реформ

В IX веке после коронации Карла Великого происходит попытка некой стабилизации христианского мира. Исследователи этой эпохи обратились к каноническому праву как к средству для проведения реформы и достижения единства. В период с 847 по 852 гг. на свет появляются «Псевдо-Исидоровы» или «Ложные Декреталии» (многие тексты тогда приписывались Исидору, чтобы придать им больший вес). Одна из главных стратегий этого документа – подчеркнуть полномочия, прерогативы и верховенство папы Римского.

Тот факт, что тексты были искусными подделками, был обнаружен лишь спустя семь столетий, однако, несмотря на это, они действительно оказались очень полезными в вопросах согласования уже разрозненного на тот момент канонического законодательства.

4) «Долгий десятый век» и начало Григорианской реформы

X и начало XI вв. именуют периодом между «каролингским ренессансом» и «григорианской реформой», или так называемым «долгим десятым веком». На самом деле, вопреки сложившимся суждениям, церковное право в это время отнюдь не погрузилось в темный период, а готовилось к эволюционным преобразованиям [Rolker, 2020]. Сложность понимания этого периода сводится

⁶ Pennington K. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. The Catholic University of America, Washington, D.C. URL: <http://legalhistorysources.com/Canon%20Law/ShortHistoryCanonLaw.htm>.

⁷ Lex Romana Visigothorum and Epitomae. URL: <http://www.leges.uni-koeln.de/en/lex/lex-romana-visigothorum/>.

к тому, что в это время все источники канонического права существовали как бы в «горизонтальной плоскости», без четкой иерархии. Именно в этот момент осознается необходимость «вертикальной унификации», которая будет осуществлена позже – лишь в XII веке.

Г. Аустин отмечает, что в «долгий десятый век» церковное право на латинском Западе было плюралистичным во многих смыслах. Субъектный состав применения норм канонического права был весьма обширен: местные священники; аббаты и монахи; епископы, которые использовали каноны как в преподавании, так и в управлении епископскими судами, и др. Сборники канонического права этого периода продолжали использоваться и в эпоху Высокого Средневековья, что свидетельствует об их значимости. Церковное право в этот период основывалось на законодательстве Каролингов, а также на его институтах и структурах [Austin, 2022: 46-47].

Параллельно наблюдался процесс «канонизации» римского права, что стало основным толчком к оформлению концепции о необходимости систематизации канонического права. Именно этому периоду свойственно «приписывание» римских текстов отдельным церковным источникам [Austin, 2009: 122-124]. Так, к примеру, известный монах-бенедиктинец, аббат Регино Прюмский (Regino Prumiensis), работа которого стала богатым источником для более поздних канонических сборников, в начале X века разместил большое количество текстов из римского права в своей работе «*Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*». Он включил в нее тексты из Кодекса Феодосия, Бревиария Алариха и Институций Гая [Austin, 2019].

К. Пеннингтон отмечает, что Регино Прюмский был весьма искусным редактором. Так, например, для обоснования принципа, согласно которому архиерейские решения, выносимые в суде, не могут быть обжалованы, он соединила два предложения из Конституции Константина «*Satis mirati sumus*»: «Все, что было принято по решению епископов, должно считаться святым и почтенным» и «Какое бы решение епископов ни было принято, оно не может быть рассмотрено повторно в новом судебном деле»⁸.

Это становится началом грандиозного периода преобразований и переосмыслений в канонической юриспруденции. Ученые-канонисты всерьез занялись формулированием систематических сборников законов Церкви. Однако, эти работы содержали расхождения, а в некоторых случаях и прямые противоречия.

Григорианская реформа XI века, названная в честь папы Григория VII, четко задала новый вектор развития – поиск формул для обновления древней дисциплины Римской Церкви.

С пробуждением западной цивилизации право стало жизненно важным. Римское право, которое исчезло из обихода несколько столетий назад, было

⁸ Pennington K. Early Medieval Secular Law in the Sources of Canon Law. URL: https://www.academia.edu/45043723/Early_Medieval_Secular_Law_in_the_Sources_of_Canon_Law.

заново открыто. Но Церкви нужно было нечто большее, так как в сложившемся климате одиннадцатого столетия ей необходимо было вывести свою деятельность из-под светского контроля. Церкви нужно было определить себя юридически и установить свои правила и нормативно-правовые акты.

5) *Эпоха Грациана и его систематизации*

В вопросах канонической систематизации огромным авторитетом обладает камальдолийский монах по имени Грациан, который преподавал в XII веке в Болонском университете. Согласно исследованиям, именно он является автором работы под названием «*Concordia Discordantium Canonum*» или «Декрет Грациана» (1141 г.). Цель данной работы – не просто систематизировать существующие нормы канонического права, но и устранить противоречия между ними.

Грациан связал каноны друг с другом, базируясь на диалектическом методе, и тем самым сформулировал довольно краткий свод канонического законодательства из многочисленных текстов, которые накапливались веками. К «Декрету Грациана» впоследствии были добавлены другие сборники церковного права, такие как соборные указы и папские декреталии.

По общему согласию и без какого-либо специального папского постановления «Декрет» болонского монаха стал основным учебным текстом для изучающих каноническое право, а также служил источником нормативного регулирования для канонистов.

В отличие от римских юридических текстов, лишь небольшое количество положений канонического права было написано профессиональными юристами. Безусловно, у них было юридическое содержание, потому что они касались вопросов церковного администрирования или осуществления христианских идеалов и принципов на практике. Однако, в процессе написания этих текстов их авторы не формулировали нормы так, как это сделали бы светские юристы. В большом числе случаев источники канонического права имели отношение к моральным вопросам [Giara, 2021].

Каноническое право, тем не менее, традиционно считалось чем-то более низким, чем Юстинианова компиляция, которая появилась раньше и в которой использовалось множество продвинутых юридических методов.

Источниками «Декрета Грациана» были Библия, сборник Юстиниана, учения Отцов Церкви, папские декреталии (*litterae decretales*), а также акты и постановления соборов христианской церкви. «Декрет» положил начало развитию канонического права как своего рода системы, пусть даже пока очень слабой. Первая часть трактата, содержащая 101 различие, была похожа на компиляцию Юстиниана. Вторая часть «Декрета» включала краткие примечания, называемые *dicta Gratiani*, дающая ответы на 36 фиктивных дел (*causae*). В третьей части «*Tractatus de consecratione*» анализировалось совершение таинств [Schrage, 1992].

Каноническое право было продуктом церковных источников и их интерпретации. Последователи Грациана, называемые декретистами, начали создавать новые глоссы и собирать существующие таким же образом, как и

гlossаторы римского права. Таким образом, дограциановский период завершается появлением первого систематизированного трактата, который признавался обществом как действующий источник права. Этот факт подтверждается появлением большого количества глосс.

В XIII-XIV вв. возникла острая конкуренция между комментаторами римского и канонического права. Несмотря на то, что две существующие системы права принципиально различались, а работа юристов в каждой из областей имела отличия и по содержанию, и по применению, каноническое и римское право были настолько переплетены, что одно нельзя было понять без другого.

В принципе, римское право имело дело с правосудием, направленным на мирское счастье и процветание, в то время как компетенция канонического права была направлена на спасение души (*salus animae*). Каноническое право и римское право взаимодействовали постоянно, следуя принципу дополнительности: с одной стороны, в отсутствие норм канонического права ожидалось, что церковные суды применяли гражданское (т.е. римское) право, а с другой стороны, светские суды регулярно учитывали общие принципы канонического права [Bellomo, 1995: 76-77]. На самом деле, несколько правил, принадлежащих к светскому частному и уголовному праву применялось и в пределах церковной юрисдикции. В целом, по предметным основаниям (*ratione materiae*), каноническое право регулировало дела, связанные с духовным элементом (*causae mere spirituales*), как, например, брак, а также родственные ему дела (*causae spiritibus annexae*), т.е. дела о церковном имуществе, о завещаниях и договорах, заключенных под присягой. Окончательно к церковной юрисдикции относились также дела, отличительной чертой которых был личный статус (*ratione personae*), в которых в качестве субъектов фигурировали либо клирики, либо находящиеся в неблагоприятном положении лица, такие как вдовы и сироты (*personae miserabiles*) [Kriechbaum, 2016: 361-370].

Таким образом, максимально сильное влияние римского права на развитие канонического права проявляется именно в эпоху Грациана. В этой связи вполне логично, что стремление канонического права к систематизации, а именно – к кодификации, является следствием активного взаимовлияния двух систем права на протяжении всей дограциановской, а затем и грациановской эпохи.

Выводы

Изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что уже в дограциановский период формируется такая тенденция в развитии канонического права, как стремление к кодификации. Кодификация права, интерпретируемая как группировка различных законов, характерна для канонического права с самого начала его существования, что подтверждается представленным подходом к выделению этапов развития канонического права в дограциановский период.

Уже в древней Церкви сборники канонов играли важную роль для общества, и когда количество и тип источников росли, то потребность в их компилировании была объективной. До начала XII столетия в канонической

юриспруденции было огромное количество источников, однако, именно «Декрет Грациана» был хорошо организован по содержанию и по этой причине получил наибольшую популярность.

Работа Грациана была еще далека от современной концепции кодекса, но представляется, что в данном случае логично говорить о кодификации хотя бы части канонического права. В конечном итоге, тенденции, заданные в дограциановский период, нашли отражение в «Corpus Juris Canonici». Разрозненное состояние источников канонического права было основным стимулом для церковного законодателя, чтобы навести порядок в этом беспорядочном правовом лабиринте.

Список литературы (References)

1. Кондратьева А.Н. Канонические юристы как субъекты религиозного нормотворчества // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 3 (14). С. 15-24.

Kondratyeva A.N. (2021) Kanonicheskiye yuristy kak sub"yekty religioznogo normotvorchestva (Canonical lawyers as subjects of religious norm-making). *Humanitarian, political and legal studies*. No. 3 (14). P. 15-24. (In Russ.)

2. Wessel S. (2012) The Formation of Ecclesiastical Law in the Early Church. In Hartmann W., Pennington K. (Eds.) *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*. Catholic University of America Press. P. 1-23. <https://doi.org/10.2307/j.ctt28524j.5>.

3. Alesandro J.A. (1984) Overview of the Revised Code of Canon Law. *The Catholic Lawyer*. Vol. 29. No. 2. P. 165-185.

4. Austin G. (2022) Canon Law in the Long Tenth Century, 900-1050. In *The Cambridge History of Medieval Canon Law*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 46-61. DOI: 10.1017/9781139177221.004.

5. Austin G. (2019) Regino of Prüm. In Reynolds P. (Ed.) *Great Christian Jurists and Legal Collections in the First Millennium* (Law and Christianity). Cambridge: Cambridge University Press. P. 444-457. doi:10.1017/9781108559133.022.

6. Austin G. (2009) Shaping Church Law Around the Year 1000: The Decretum of Burchard of Worms (Church, Faith and Culture in the Medieval West). Ashgate Publishing. 344 p.

7. Bellomo M. (1995) The Common Legal Past of Europe, 1000-1800. Washington: The Catholic University of America Press. 252 p.

8. Condorelli O. (2012) The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Washington: The Catholic University of America Press. 372 p.

9. Giaro T. (2019) Legal Historians and the Eastern Border of Europe. In Beggio T., Grebieniow A. (Eds.) *Methodenfragen der Romanistik im Wandel*. Tübingen: Mohr Siebeck. P. 147-164.

10. Giaro T. (2021) Medieval canon lawyers and European legal tradition. A brief overview. *Review of European and Comparative Law*. Vol. XLVII. No. 4. P. 157-187. DOI: 10.31743/recl.12727.
11. Kriechbaum M. (2016) Die Zuständigkeiten der kirchlichen Gerichte im Spiegel der Legistik. *Glossae: European Journal of Legal History*. No. 13. P. 342-370.
12. Nacci M. (2016) Ius Proprium ac Nativum: Brief Reflections on the Historical Evolution of the Sources of Canon Law. *History Research*. Vol. 6. No. 2. P. 101-115. doi 10.17265/2159-550X/2016.02.004.
13. Rolker C. (2020) Monastic Canon Law in the Tenth, Eleventh, and Twelfth Centuries. In Beach A., Cochelin I. (Eds.) *The Cambridge History of Medieval Monasticism in the Latin West*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 618-630. doi:10.1017/9781107323742.032.
14. Schrage E.J.H. (1992) *Utrumque Ius. Eine Einführung in das Studium der Quellen des mittelalterlichen gelehrten Rechts*. Berlin: Duncker & Humblot. 137 s.
15. Sirks A.J.B. (2013) The episcopalis audientia in Late Antiquity. *Droit et cultures*. Vol. 65. P. 79-88. URL: <https://doi.org/10.4000/droitcultures.3005>.
16. Stickler A.M. (1950) *Historia Iuris Canonici Latini: Institutiones Academicae*. Torino: Augustae Taurinorum.
17. Wojtczak M. (2021) Audientia sacerdotalis? Remarks on the Legal Nature of Dispute Resolution by Ecclesiastics in Late Antiquity. *Zeitschrift für Antikes Christentum*. Vol. 25. P. 108-149. DOI: 10.1515/zac-2021-0016.

Сведения об авторе:

Кондратьева Анна Николаевна – к.ю.н., преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: религиозное нормотворчество, каноническое право Западной Европы. Автор более 50 научных и учебно-методических работ.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – PhD in Law, Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: religious norm-making, canon law of Western Europe. Author of more than 50 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Поступила 17.03.2023; одобрена после рецензирования 13.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.